

Хлыстовская секта въ селѣ Лопуховкѣ, Камышинскаго у.

Трудно сказать что либо точное, определенное о сектѣ хлыстовъ вообще и о лопуховскихъ хлыстахъ въ частности. Трудно, во-первыхъ, потому, что послѣдователи хлыстовской секты, преслѣдуемые законами гражданскими и духовными, весьма аккуратно скрываютъ свои религіозныя воззрѣнія и сходки, прикидываясь въ то же время усердными православными; во-вторыхъ потому, что не имѣя определеннаго вѣроисточника, секта эта дѣлится на множество толковъ. Человѣку, интересующемуся этой сектой, приходится добывать свѣдѣнія отъ всевозможныхъ источниковъ не пренебрегая при этомъ и перебѣщиками, и свѣдѣнія эти часто бываютъ самыя разнохарактерныя, разнообразныя, сбивчивыя, и много приходится положить трудовъ, чтобы составить для себя что либо цѣлое, определенное объ этой зловредной сектѣ. Десятилѣтняя пастырская моя служба въ с. Лопуховкѣ налагаетъ на меня смѣлость подѣлиться съ своими собратами по службѣ нѣкоторыми добытыми свѣдѣніями о лопуховскихъ хлыстахъ.

Хлыстовство появилось въ Лопуховкѣ лѣтъ тридцать тому назадъ съ приходомъ изъ военной службы нѣкоего Захара Иванова Никитина, здравствующаго и понынѣ; и за такой долгіи періодъ времени хлыстовство въ Лопуховкѣ, благодаря во время принятымъ мѣрамъ со стороны духовенства, не могло свить себѣ прочнаго гнѣзда. По сказаніямъ народа, въ Лопуховкѣ придерживающихся хлыстовской секты всего пятнадцать дворовъ, во главѣ которыхъ стоитъ торговецъ кожевенными товарами вышеупомянутый Захаръ Ивановъ, человѣкъ зажиточный, поддерживающій матеріально своихъ единомысленниковъ. Въ его домѣ при бдительномъ караулѣ собираются хлысты на моленье, радѣнье и сходки.

Основой въ религіозныхъ воззрѣніяхъ лопуховскихъ хлыстовъ лежитъ отрицаніе дѣторожденія. Природа чело-вѣческая, говорятъ лопуховскіе хлысты, одержима въ настоящее время пагубною страстью „похотью плоти“— стремленіемъ къ размноженію рода человѣческаго. Борьба съ этою страстью есть вѣрный путь ко спасенію. Бороться съ обуявшею челоуѣчество страстью можно двоя-кимъ способомъ: путемъ физическимъ при посредствѣ оско-пленія на основаніи заповѣди Спасителя (?) Мѡ. 19, 12, и путемъ нравственнымъ, духовнымъ. Немного челоуѣкъ будетъ имѣть заслугъ, если онъ сдѣлается не способнымъ къ дѣторожденію чрезъ оскотпленіе; такой способъ можно допускать, говорятъ хлысты, въ исключительныхъ слу-чаяхъ, снисходя немощамъ челоуѣческимъ или за краткостію времени по разнымъ причинамъ для самосовершенствованія. Другое дѣло совершенствоваться духовно, тогда трудовъ и нравственной силы потребуется не мало, а на обязан-ности каждаго подвижника лежитъ долгъ увеличивать трудность искуса, совершенствуя себя въ водоворотѣ все-возможныхъ соблазновъ и искушеній. Самая же высшая награда на небѣ ожидаетъ того, кто насадить хлыстов-щину тамъ, гдѣ ее прежде не было. Признанныхъ до-статочно усовершенствованными въ борьбѣ съ похотію плоти возводятъ въ различныя степени іерархіи: саваоуы, архихристы, просто христы, богородицы, апостолы, про-роки, предтечь-крестители и мученики, красивыхъ дѣвиць возводятъ на степень херувимовъ и серафимовъ.

Преслѣдуя цѣль уничтоженія дѣторожденія, хлысты отрицаютъ бракъ и общеніе съ женами, считая послѣднее блудодѣяніемъ. Мясная пища, спиртные напитки, гуль-бище, наряды, сквернословіе—все это косвеннымъ обра-зомъ порождаетъ блудодѣяніе, разжигая плоть, а потому послѣдователю секты строго предписывается воздержи-

ваться отъ сихъ соблазновъ; но вмѣстѣ съ симъ у нихъ царить общій всѣмъ хлыстамъ самый гнусный развратъ.

Лжехристы или начальники „общинъ“ держатъ своихъ приверженцевъ въ оковахъ суевѣрій; они одинаково покровительствуютъ и суевѣрію и разврату темнаго люда. Что можетъ быть фантастичнѣе хлыстовскаго ученія о возможности сдѣлаться христомъ, богородицей, дѣлать чудеса, пророчествовать? А между тѣмъ всѣ эти упованія хлыстовъ чарующе дѣйствуютъ на массу, заставляютъ предпринимать всевозможные подвиги совершенствованія, чтобы сподобиться чина мнимой іерархіи, и, наконецъ, удостоившійся чина мнимой іерархіи доходитъ до самообольщенія, принимая себя за дѣйствительнаго посланника Божія. Далѣе, гдѣ найдешь такой притонъ разврата, прикрываемаго якобы религіозными собраніями, какъ не въ собраніи хлыстовъ, гдѣ буквально всѣ предаются разврату? Въ хлыстовщинѣ суевѣріе и развратъ тѣсно, неразрывно связаны между собою. Не служитъ ли положеніе хлыстовъ: „совершенствуй себя, укрѣпляй, подвижайся въ круговоротѣ соблазновъ“ притягательной силой искателей приключеній, слабыхъ нравственными силами, ослѣпленныхъ суевѣріями и предрасудками? Богомъ заповѣдано, говорятъ хлысты, попѣть духовныя пѣсни, по-пророчествовать, побѣгать босыми ногами въ нижнемъ бѣльѣ до изнеможенія, проститься мужчинамъ съ женщинами звонкими поцѣлуями, послѣ чего въ глубокой темнотѣ продолжать укрѣплять себя въ подвигахъ искушеній въ общихъ свалкахъ; и летятъ букашки на огонь, принимая его за даръ, посланный съ небесъ, летятъ на фантастическую заманку, летятъ и обжигаютъ себѣ крылышки. Въ это время руководители „кораблей“ наглые лицемѣры, прикрывая себя личинкою самоотверженнаго подвижничества, искусно разставляютъ всюду паутину,

дабы жертвы, разъ попавши въ нее, не скоро могли изъ нея освободиться.

Принимая въ цѣляхъ укрывательства все тайнства православной церкви, въ томъ числѣ и бракъ, лапуховскіе хлысты строго преслѣдуютъ всякое оказательство брачнаго сожитія у своихъ послѣдователей. Отсюда въ ихъ средѣ весьма не рѣдки случаи дѣтоубійства и вытравливаніе плода. Отрицая возможность легальныхъ брачныхъ союзовъ, они тѣмъ не менѣе допускаютъ возможность наложническихъ связей. Мало того хлыстовскіе христы, какъ достаточно укрѣпленные въ искушеніяхъ противъ соблазновъ, очищенные въ горнилѣ, какъ выражаются лапуховскіе хлысты, имѣютъ за собой *jus primae noctis*. Развившаяся физически дѣвушка не рѣдко поступаетъ къ христу, а потомъ переходитъ къ другимъ лицамъ хлыстовской іерархіи, отъ высшаго къ низшимъ. „Но кто безъ грѣха? Одинъ только Богъ!“ съ лицемѣрнымъ сокрушеніемъ восклицаютъ хлысты, а діаволь, аки левъ искій кого поглотити, не оставляетъ безъ вниманія и хлыстовокъ, присуждая быть матерью. Хлыстовка, сдѣлавшись матерью, *de jure* лишается правъ участвовать на общественныхъ религіозныхъ собраніяхъ до тѣхъ поръ, пока не очистится отъ грѣха при посредствѣ извѣстнаго чина. Черезъ сорокъ дней послѣ рожденія младенца, хлыстовка приходитъ въ домъ „пророка“. Пророкъ приказываетъ кающейся раздѣться до нага и преклонить колѣна. Надъ обнаженной и колѣнопреклоненной грѣшницей пророкъ читаетъ молитвы и три раза окачиваетъ ее водой, при чемъ послѣ каждаго раза женщина должна цѣловать обнаженную грудь самообольщеннаго лжеучителя. Таковъ въ общемъ кодексъ лжеученій лапуховскихъ хлыстовъ. Усвоается же онъ послѣдователями не сразу, а съ осмотрительною предосторожностію, по мѣрѣ укрѣпленія и сподобленія силъ духовныхъ. Вожаки секты обыкновенно

отмѣчаютъ себѣ въ жертву людей захудалыхъ, или очень бѣдныхъ, или горькихъ пьяницъ, или обремененныхъ большимъ семействомъ, послѣ чего начинаютъ вліять и дѣйствовать на женскую половину. Бѣднымъ соблазнительи говорятъ: „переходите въ нашу вѣру, мы такіе же православные христіане, какъ и вы, и по заповѣди нашей—помогать ближнимъ—мы дадимъ вамъ лошадь и корову; понравится вамъ жить въ нашей вѣрѣ—пользуйтесь нашей скотиной, а не покажется—возвратите“. Женамъ, имѣющимъ мужей пьяницъ или обремененныхъ большимъ семействомъ, говорятъ: „мы братья и сестры христовы ведемъ жизнь совершенно трезвую, законъ нашъ строго запрещаетъ пить водку, переходите къ намъ и мы вашихъ мужей сдѣлаемъ непорочными агнцами“; женщинамъ второй категоріи говорятъ: „будетъ вамъ потѣшать діавола угожденіемъ плоти, переходите къ намъ и вы познаете ту пропасть, въ которую стремитесь, производя на свѣтъ будущихъ исчадій ада“.

Страннымъ кажется для православныхъ новое ученіе хлыстовъ; понимаютъ православные, въ какую кабалу они залѣзутъ, принявъ отъ хлыстовъ помощь въ видѣ лошади или коровы; знаютъ православные, что и хлысты исправно пьютъ водку, подкрашивая ее ягодами, а за неимѣніемъ ихъ—фуксиномъ; видятъ православные, что и у хлыстовъ рождаются дѣти подъ предлогомъ имѣть при старости кормильцевъ; видятъ и несостоятельность ученія и не соблазняются приманками лживыхъ благодѣтелей.

Удается иногда хлыстамъ совратить православнаго въ свою секту и начинаетъ соблазненный проходить мытарства присоединенія. Назначается ему отъ корабля опекунъ, который просвѣщаетъ оглашаемаго въ первыхъ заповѣдяхъ секты: уничтоженіи украшеній въ нарядахъ, отреченіи отъ мясной пищи и вина, и, по достаточномъ усвоеніи этихъ заповѣдей, оглашаемаго присоединяютъ къ сектѣ чрезъ

духовное крещеніе. Наканунѣ крещенія назначается постъ всѣмъ членамъ секты, а оглашаемому самый строгій въ пищу и снѣ. На другой день избранные воспріемники становятся по правую и по лѣвую сторону своей жертвы предъ пророкомъ, или пророчицей и всѣ трое кланяются до земли. Пророкъ спрашиваетъ: „отрицается ли угожденія плоти“? Всѣ трое отвѣчаютъ съ поклономъ: «прости, отрицаюсь на вѣки». — „Отрицается ли мясоестія“? «Ей, отче, на вѣки». — „Отрицается ли блудодѣйнаго пьянства“? «Ей, святой, во вѣки». — „Клянется ли хранить тайну нашей вѣры“? — «Ей, ей, ей, христе, не щадя живота своего». Послѣ клятвы всѣ трое поклоняются пророку до земли. Присутствующіе тихо поютъ „аллилуія“, а пророкъ подноситъ для лобзанія мѣдный крестъ, воспріемники цѣлуютъ по одному разу, а оглашаемый три раза съ земными поклонами, послѣ чего хлысты садятся по лавкамъ, а присоединяемый отходить къ двери. Хлысты тихо и протяжно начинаютъ пѣть:

Господь гласомъ говорилъ,

Онъ темницу отворилъ,

Душу грѣшную будилъ:

Встань, проснись, пробудись,

Пойди къ богу объявись,

Покайся во грѣхахъ,

И во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ.

Въ горѣ я родился,

Благовъ небесныхъ лишился.

Искусилъ меня врагъ:

Я думалъ безконечно жить.

Христовы воспріемники

Довели меня до купели,

Избавить мукъ меня хотѣли.

Глядите, невѣсты,

Въ чертогъ Божій пошеть,

Восприемники берутъ подъ руки обращаемаго, подводятъ къ пророку; тотъ давъ крестъ для лобзанія, обводитъ всѣхъ трехъ троекратно вокругъ кадушки (безъ воды), а присутствующіе хлысты слѣдуютъ по стопамъ послѣднихъ, притопываютъ подъ плясъ босыми ногами и приговариваютъ: „обрѣлась погибшая душа, аллилуія“! Послѣ чина присоединенія всѣ садятся на лавки и поютъ псалмы Давида. Новообращеннаго посвящаютъ во всѣ тайны секты послѣ тщательнаго испытанія въ твердости усвоенія имъ хлыстовскихъ заповѣдей.

Священникъ села Лануховки *Александръ Лебедевъ*.

Праздникъ пастыря церкви.

13 мая сего года въ Троицкой церкви города Петровска происходило скромное торжество—поднесеніе наперснаго креста прихожанами своему бывшему священнику А. Г. Тихомирову.

Отецъ Тихомировъ въ санѣ священника прослужилъ 39 лѣтъ; при Троицкой же церкви только около 14 лѣтъ. Ранѣе онъ былъ священникомъ въ селѣ Ключевкѣ Петровскаго уѣзда и стоялъ благочиннымъ окружнаго духовенства. Въ настоящее время онъ состоитъ духовникомъ Петровскаго духовенства. Хотя сравнительно и не долго былъ о. Тихомировъ при Троицкой церкви; но и за такое непродолжительное время онъ сумѣлъ заслужить любовь и уваженіе своихъ прихожанъ. Какъ только стало извѣстно, что онъ оставилъ приходъ и вышелъ за штатъ, прихожане, по собственной инициативѣ, движимые любовію къ своему пастырю, вознамѣрились почтить его труды на пользу св. церкви поднесеніемъ св. креста, на что Преосвященнѣйшій Епископъ Николай благостно далъ свое согласіе. Въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе, конечно, не цѣнность подносимаго подарка (хотя поднесенный крестъ—довольно приличный), но самый фактъ поднесенія, нравственная его сторона. На эту-то сто-